

УДК 159.99

DOI: 10.18413/2313-8971-2018-4-4-0-10

Гальченко А.С.

**Методологические проблемы исследования гражданской
идентичности как психологического феномена**

Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования,
ул. Ленина, 15, г. Симферополь, 295000,
Республика Крым, Россия;
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
проспект Академика Вернадского, 4, г. Симферополь, 295007,
Республика Крым, Россия;
E-mail: asg.7@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ основных концептуальных, методологических и методических проблем, связанных с изучением феномена гражданской идентичности в современных психологических исследованиях. Для обсуждения выделены такие проблемные области, как множественность концептуальных подходов в изучении феномена гражданской идентичности, терминологическая неопределенность данного понятия и емкий содержательный контент. Приведен краткий обзор ранее разработанных эмпирических моделей исследования гражданской идентичности, предложена авторская модель. Для создания теоретической модели исследования гражданской идентичности было принято соотношение двух показателей: первый – статус гражданской идентичности; второй – содержание ее структурных компонентов: когнитивного, ценностно-эмоционального, поведенческого. В основу статусной организации гражданской идентичности по когнитивному компоненту был заложен критерий когнитивной сложности категориальной структуры индивидуального сознания. В основу статусной организации гражданской идентичности по ценностно-эмоциональному компоненту было заложено сочетание двух показателей: значимость гражданских ценностей для личности и согласия с ними. В основе статусной организации гражданской идентичности по поведенческому компоненту был определен характер приоритетной мотивации гражданской активности. Сочетание характеристик трех компонентов гражданской идентичности составляют содержательный профиль статуса гражданской идентичности. Доказательство статистически значимой взаимосвязи между статусом гражданской идентичности и особенностями ее структурных компонентов по критериям когнитивной сложности и нравственной автономии гражданского самосознания позволит расширить психологическое описание статусного профиля гражданской идентичности. В соответствии с выделенными единицами анализа охарактеризованы четыре статуса (состояния) идентичности, в которых может находиться человек в процессе гражданского самоопределения. В статье выделена специфика предмета исследования гражданской идентичности как психологического феномена, содержательные и структурно-динамические характеристики оценки компонентов гражданской идентичности.

Ключевые слова: гражданская идентичность; социальная категоризация; эмпирическая модель гражданской идентичности; структурные компоненты

гражданской идентичности; механизмы идентификации; профиль гражданской идентичности.

Информация для цитирования: Гальченко А.С. Методологические проблемы исследования гражданской идентичности как психологического феномена // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2018. Т. 4, № 4. С. 107-117. DOI: 10.18413/2313-8971-2018-4-4-0-10

*Статья поступила 31 августа 2018 г.; Принята 3 декабря 2018 г.;
Опубликована 31 декабря 2018 г.*

A.S. Galchenko

Methodological problems of investigation of civic identity as a psychological phenomenon

Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education,
15 Lenin St, Simferopol, Republic of Crimea, 29500, Russia;
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
4 Vernadsky Ave., Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russia
E-mail: asg.7@mail.ru

Abstract. The article analyzes the main conceptual and methodological problems associated with the research of the phenomenon of civic identity in modern humanitarian researches. The author places emphasis on such problem areas as the plurality of conceptual approaches in the research of the phenomenon of civic identity, terminological uncertainty of the concept and capacious content. The article provides a brief review of the previously developed theoretical models of the research of civic identity, as well as the author's model used in the research of this phenomenon. To create a theoretical model of civic identity research, a ratio of two indicators was adopted: the first is the status of civic identity; the second is the content of its structural components – cognitive, value-emotional, and behavioral. The proof of statistically significant interrelation between the status of civic identity and features of its structural components according to criteria of cognitive complexity and moral autonomy of civil consciousness allows to expand the characterological description of a status profile of civic identity. In accordance with the selected units of analysis, four statuses (states) of identity in which a person can be in the process of civil self-determination are characterized: diffuse, predetermined, achieved status, and the period of moratorium. Further, the article highlights the specificity of the subject of the research of civic identity as a psychological phenomenon, the content, structural-dynamic characteristics of the evaluation of the components of civic identity.

Keywords: civic identity; social categorization; empirical model of civic identity; structural components of civic identity; identification mechanisms; civic identity profile.

Information for citation: Galchenko, A.S. (2018) "Methodological problems of investigation of civic identity as a psychological phenomenon", Research Results. Pedagogy and Psychology of Education, 4 (4), 107-117, DOI: 10.18413/2313-8971-2018-4-4-0-10

*Received 31 August 2018; Accepted 3 December 2018;
Published 31 December 2018*

Введение. Гражданская идентичность отражает ценностно-мотивационную направленность личности в отношении культурных, социально-политических и экономических явлений в современном обществе. Включенность гражданского компонента в систему идентификационных выборов человека, его место в этой иерархической структуре и особенности соотношения с другими компонентами задают определенные контуры индивидуальной матрицы социальной идентичности. В свою очередь, композиция идентификационных предпочтений определяет характер и степень активности личности в установлении соответствующих социальных связей, в том числе гражданских. Групповые же идентификационные матрицы репрезентируют маркеры идентичностей, которые поддерживают жизнедеятельность тех или иных социальных сообществ и государства, в целом.

Современный этап развития российского общества характеризуется высокой вариабельностью содержания и форм проявления психологического феномена гражданской идентичности. Задачи научного сообщества заключаются в том, чтобы выделить области, в которых проявляется «противоречивость» и «размытость» в понимании данного феномена, упорядочить концептуальные подходы и ориентиры в его изучении, определить предметную область и способы изучения. Исследование особенностей идентичности граждан современной России является значимым аспектом в укреплении внутреннего единства российского общества, профилактике сепаратизма и прогнозировании социально-политических процессов, в целом.

Основная часть. Цель статьи заключается в определении основных методологических проблем и противоречий, которые существуют в современных психологических исследованиях феномена гражданской идентичности.

Представители практически всех гуманитарных наук вовлечены в научный дискурс по проблемам идентичности. Теоретические основы понимания идентичности, как психологического феномена, были за-

ложены в парадигме символического интеракционизма (Mead, 1913: 374-380) и далее развивались в таких подходах как психоанализ (Marcia, 1966: 551-558), бихевиоризм (Shefir, 1966), когнитивизм (Tajfer, 1974: 65-93), конструкционизм (Kelly, 1991), субъектно-деятельностный подход (Шнейдер, 2007). Отличия в концептуальных подходах задают тот или иной ракурс изучения данного феномена с субъективно-символической, результативной, атрибутивной, функциональной, процессуальной или деятельностной позиций.

Таким образом, изучение гражданской идентичности требует от исследователя как решения более общей задачи – определение теоретико-методологического контекста изучения феномена идентичности, так и задач более частного характера, связанных со спецификой конкретной содержательной области идентичности – гражданской общности.

К одной из частных задач исследования гражданской идентичности относится проблема отсутствия единой точки зрения относительно понимания данного феномена. Попытки научной рефлексии подходов к пониманию феномена гражданской идентичности нередко носят бессистемный характер. Гражданская идентичность является одной из наиболее интегрирующих систем, отражающих широкий спектр различных сфер жизнедеятельности общества, через которую осуществляется самоопределение личности как гражданина своей страны. Перед исследователями стоит научная задача определения содержательных границ понятия гражданской идентичности. И.А. Новикова в качестве системообразующего фактора определяет поликультурную позицию личности (Новикова, 2015: 84-89), И.В. Конода оценивает гражданскую идентичность в качестве политико-ориентированной категории (Конода, 2007), В.С. Собкин рассматривает гражданскую идентичность как элемент гражданской культуры (Собкин, 1997). Многие авторы в предмет исследования гражданской идентичности включают значительно больше основополагающих направлений (политическое, экономическое,

правовое, культурное, национальное), которые в совокупности определяют ядро гражданских представлений (Асмолов, 2008: 65-86; Иванова, Мазилова, 2010: 11-20; Безгина, 2013: 241-249). Закономерно возникает вопрос о соотношении гражданской, государственной, правовой, политической идентичностей. Решение этого вопроса находит свое отражение в биполярном континууме авторских позиций, где с одной стороны, осуществляется поиск критериев дифференциации обозначенных видов идентичностей как эквивалентных, но различных понятий, а с другой – наоборот, выявление их схожести. Обоснования дифференциации вышеуказанных научных категорий содержит работа М.Л. Дробижевой (Дробижева, 2006: 10-29), а схожесть отмечают в своих работах Н.Л. Иванова, Г.Б. Мазилова (Иванова, Мазилова, 2010: 11-20), А.Г. Санина (Санина, 2012: 57-65), Н.В. Безгина (Безгина, 2013: 241-249) и другие. Тезис о том, что перечисленные виды социальной идентичности описывают единое смысловое поле социально-политических и психологических процессов определяет научный поиск исследователей не только в направлении обоснования синонимичности данных понятий, но и анализа соотношения их как части и целого. Z. Bauman полагает, что в структуру гражданской идентичности входит государственная (Bauman, 2001), т.е. гражданская идентичность является более общей категорией. Тогда как, по мнению В.В. Бушуева и В.В. Титова, понятие «национально-государственная идентичность» включает содержание гражданской идентичности (Бушуев, Титов, 2011: 77-93). Т.В. Евгеньева, В.В. Регнацкий определяют гражданскую идентичность как вид политической идентичности (Евгеньева, Регнацкий, 2015).

Еще одна альтернатива в понимании подходов к анализу содержания гражданской идентичности может быть раскрыта через различия смыслового наполнения данного феномена. В одних исследованиях гражданская идентичность трактуется как осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства (Асмолов, 2008: 65-86; Иванова, Мазилова,

2010: 11-20; Анисимова, Бычкова, 2015: 63-69). В других исследованиях гражданская идентичность понимается как осознание принадлежности к сообществу граждан, не связанных с конкретным государством. Основанием такой идентичности являются универсальные гражданские ценности (Горбачева, 2013: 24-29; Акимова, 2015).

Концептуальная противоречивость в отношении термина гражданской идентичности требует особой аргументированности и четкости авторских позиций в определении содержательных границ, смыслового наполнения данного феномена и его соотношения с близкими по смыслу научными понятиями.

Исследователи, считающие, что гражданская идентичность основана на широкой социальной категоризации, должны учитывать сложности при ее комплексной диагностике. Содержательные характеристики гражданской идентичности включают различные аспекты жизнедеятельности человека. Репрезентацией аспектов жизнедеятельности человека в психологическом пространстве личности выступает многогранный «образ Мы»: «Мы как государство» (фактор общих институтов, социальной структуры общества, власти), «Мы как народ» (фактор общей судьбы, духовно-нравственных ценностей и культурного наследия), «Мы как страна» (фактор общей территории) (Титов, 2017: 42-54). Элементы содержательных характеристик гражданской идентичности представляют собой совокупность взаимосвязанных представлений «о Нас» как о гражданах своей страны в различных проекциях: пространственно-временной, темпоральной, правовой, социально-политической, культурной, духовно-нравственной. При этом различные аспекты гражданской идентичности могут быть разной значимости для личности, разного уровня сформированности и согласованности между собой, а также могут по-разному актуализироваться в той или иной социальной ситуации (Черный, 2010).

Концептуальная неопределенность термина «гражданская идентичность» и емкий контент данного понятия выводят на первый

план проблему разработки исследовательской модели гражданской идентичности. Например, концептуальная модель Т.В. Евгеньевой, В.В. Регнацкого представлена как динамическое взаимодействие триады: Образы – Ценности – Символы. Первый элемент структурной модели «Образы» основан на концепции «Образа мира», теории социальных представлений и политического восприятия. В качестве ключевого образа определен «Образ России», который изучается в пространственно-географическом, темпоральном, политическом аспектах. Политические ценности опосредуют восприятие России и представляют собой смыслообразующее ядро, вокруг которого формируется система гражданских представлений. Символы же определяют систему смыслов для идентификаций граждан (Евгеньева, Регнацкий, 2015).

В качестве эмпирического конструкта в большинстве гуманитарных исследований феномена гражданской идентичности используется четырехкомпонентная модель идентичности (когнитивный, эмоционально-оценочный, ценностно-ориентировочный, поведенческий компоненты). Н.В. Безгина в результате анализа психологических параметров оценки содержательного наполнения структурных элементов гражданской идентичности, объединяет эмоционально-оценочный и ценностно-ориентировочный компоненты и выделяет семантико-символический (Безгина, 2013: 241-249).

Автором данной статьи предложена эмпирическая модель гражданской идентичности в двух уровнях: вертикальном и горизонтальном. Вертикальный уровень предполагает установление статуса идентичности, а горизонтальный – представляет собой изучение особенностей содержания структурной организации каждого из статусов. Таким образом, для построения модели используется два критерия:

– первый критерий – это статус гражданской идентичности. В качестве индикаторов дифференцирующих уровней идентичности J. Marcia выделяет: принятие/непринятие личностью обязательств и факт прохождения кризиса. Варианты сочетания двух выделенных критериев определяют четыре статуса идентичности: диффузный, предопределенный (присвоенный), мораторий, достигнутый статус идентичности (Marcia, 1966: 551-558);

– второй критерий – содержание когнитивного, ценностно-эмоционального и поведенческого компонентов гражданской идентичности.

В основу статусной организации гражданской идентичности по когнитивному компоненту был заложен критерий когнитивной сложности категориальной структуры индивидуального сознания (рис. 1). Под когнитивной сложностью мы понимаем способность конструировать социальное поведение многомерным образом (Biery J.).

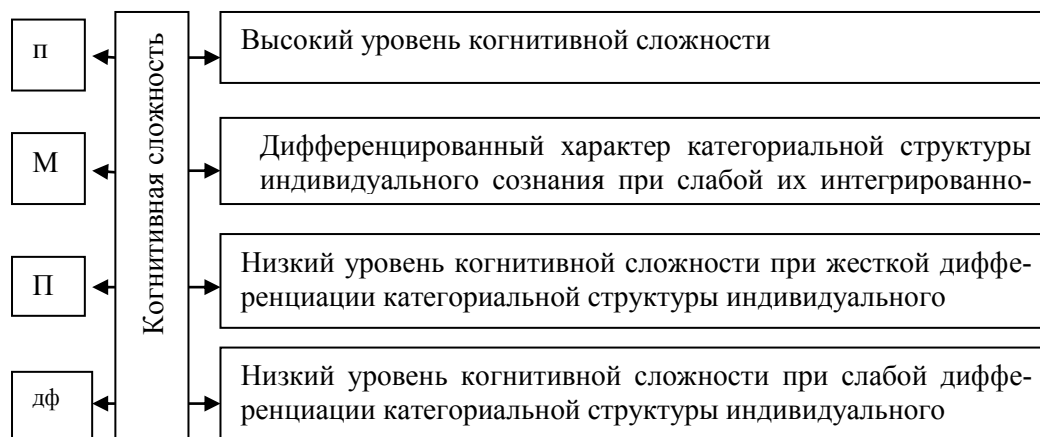

Рис. 1. Уровневая организация гражданской идентичности по когнитивному компоненту

Fig. 1. Level organization of civic identity by a cognitive component

Дф – диффузная идентичность; П – предопределенная идентичность; М – мораторий; Д – достигнутая идентичность

В основу статусной организации гражданской идентичности по ценностно-эмоциональному компоненту было заложено сочетание двух показателей: *значимости* гражданских ценностей и *согласия* с ними. Соотношение данных показателей позволя-

ет выделить в ценностно-смысловой системе личности или зону индифферентности к гражданским ценностям, или две зоны консолидации с гражданскими ценностями (согласия и несогласия), или зону конфликта гражданских ценностей (рис. 2).

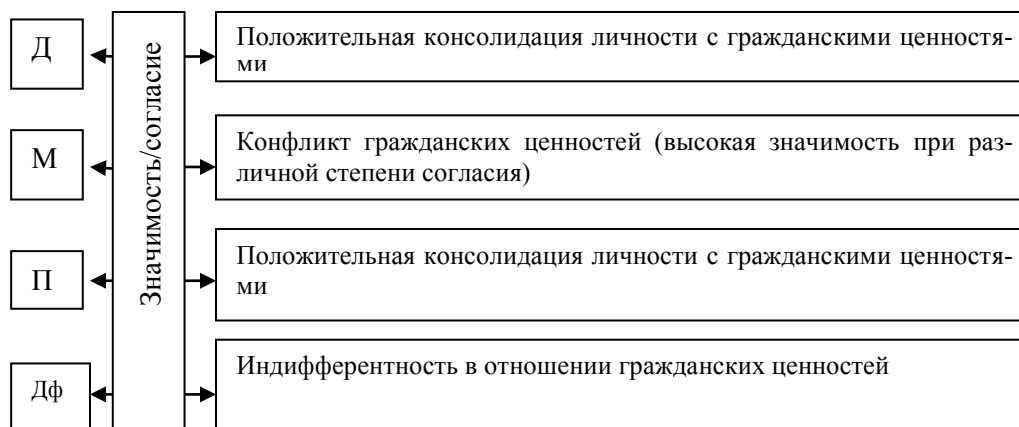

Рис. 2. Уровневая организация гражданской идентичности по эмоционально-ценностному компоненту

Fig. 2. Level organization of civic identity by an emotional and value component

Дф – диффузная идентичность; П – предопределенная идентичность;
М – мораторий; Д – достигнутая идентичность.

В основе статусной организации гражданской идентичности по поведенческому компоненту был определен характер приоритетной мотивации гражданской активности. Возможный характер приоритетной мо-

тивации выделен на основе, проведенного Н.Г. Церковниковой, теоретического анализа проблемы уровней нравственного развития личности (рис. 3).

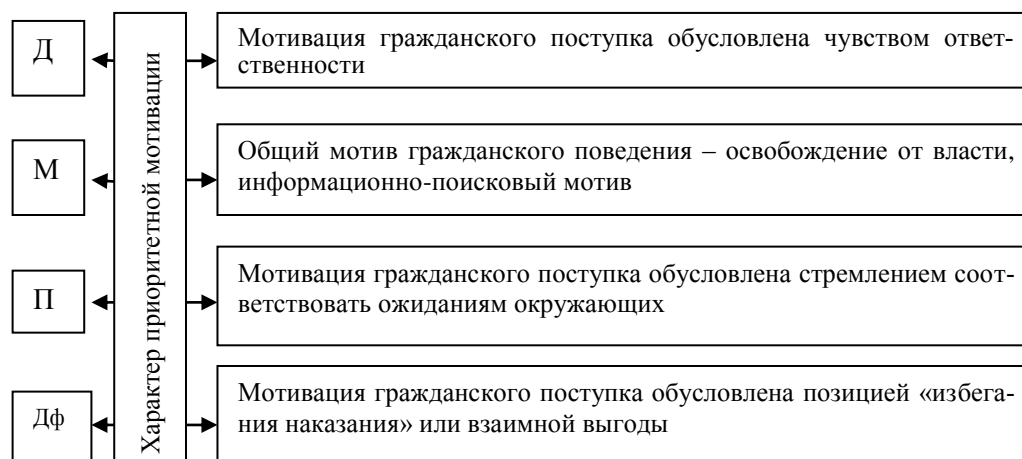

Рис. 3. Уровневая организация гражданской идентичности по поведенческому компоненту

Fig. 3. Level organization of civic identity by behavioral component

Дф – диффузная идентичность; П – предопределенная идентичность; М – мораторий;
Д – достигнутая идентичность.

Сочетание характеристик трех компонентов гражданской идентичности составляют возможные содержательные профили статусов гражданской идентичности, которые в дальнейшем требуют эмпирического подтверждения.

Гражданский профиль личности с диффузным статусом идентичности характеризуется когнитивно простой системой категориальной структуры гражданского самосознания при слабой ее структурированности. Интерпретация функционирования гражданских институтов в сознании данного человека осуществляется в упрощенной форме на основе ограниченного набора сведений. Можно предполагать, что когнитивно простая система категориальной структуры гражданского самосознания в данном профиле определена индифферентностью в отношении гражданских ценностей.

Гражданский профиль личности с предопределенным статусом идентичности характеризуется ограниченной категориальной структурой гражданского самосознания и ее жесткой дифференциацией. Стремление соответствовать ожиданиям окружающих определяют чрезмерно фиксированную, ригидную позицию в отношении гражданских идеалов и ориентиров. Внутренняя цельность и последовательность образа «Я-гражданин» обусловлена отсутствием чувствительности к противоречиям и некритичным принятием готовой системы гражданских ценностей.

При наличии разнообразного гражданского опыта, который включает в себя сложность и противоречивость социально-политических явлений в обществе и способности личности к критическому мышлению на определенном этапе личностного развития категориальная структура гражданского самосознания приобретает дифференцированный характер. Достаточно широкий репертуар гражданских понятий обуславливает способность личности конструировать социальное окружение на основе множества независимых измерений, но они не имеют еще между собой четкой связанности и

стройности, что в итоге сводит всю категориальную систему гражданского самосознания до дихотомического противопоставления одного факта другому и указывает на неопределенную позицию, «понятийную путаницу». Это приводит к потере идеализированного взгляда на мир и сомнению в сложившихся ценностных гражданских ориентирах. Такой период можно назвать «мораторий». В данной точке бифуркации становления гражданского самосознания обозначается несколько векторов развития. Один из которых предполагает отказ от преодоления открывшейся сложности бытия и остановке на стадии принятой гражданской идентичности или вообще отказа от нее, как таковой. Направленность движения двух других векторов развития зачастую приводит к гражданскому максимализму, который проявляется либо в нонконформизме – противопоставлении своего «Я» существующим гражданским нормам и ценностям, либо в ригоризме – жестком требовании подчинению общепринятым гражданским установлениям.

Гражданский профиль личности с достигнутым статусом идентичности характеризуется высокой когнитивной сложностью и выражается в наличии осмысленной гражданской позиции. Данная позиция характеризуется гибкостью, адаптивностью гражданского поведения и терпимостью к противоречиям. Осознание противоречивости отдельных аспектов жизнедеятельности гражданского общества нацеливает на поиск возможностей их решения, а высокая степень свободы личности в принятии решений способствует приобретению нового опыта с последующей интеграцией его в целостный образ субъективной картины мира. Для личности с достигнутым статусом идентичности характерна высокая положительная консолидация с гражданскими ценностями, наличие чувства сопричастности и ответственности за участников социального взаимодействия.

Вышеизложенная модель предполагает взаимосвязь между статусом гражданской идентичности и особенностями ее

структурных компонентов. Взаимосвязь может быть выражена в прогрессивном изменении содержания структурных компонентов гражданской идентичности по направлениям когнитивной сложности и нравственной автономии гражданского самосознания при переходе личности в своем развитии от более низкого статуса гражданской идентичности к более высокому.

Междисциплинарный характер исследования гражданской идентичности предполагает организацию диалога между различными областями науки. В результате подобного взаимодействия возможно построение синтетической модели гражданской идентичности с выделением общего проблемного поля и фундаментальных категорий, которые могут быть исследованы через призму методологического аппарата различных гуманитарных наук. При этом следует учитывать, что критерии оценки содержательного наполнения гражданской идентичности должны существенно корректироваться с учетом той области науки, в рамках которой изучается данный феномен. Например, в педагогических исследованиях критерием оценки поведенческого компонента является факт наличия гражданской активности, тогда как в фокусе внимания психологической науки находится, прежде всего, мотивационная составляющая гражданского поступка. В педагогике содержание когнитивного компонента гражданской идентичности предполагает оценку уровня знаний личности о государственном устройстве общества и его гражданско-правовых основах, об основных исторических событиях страны и территориально-географических особенностях. Затем, преломляясь через призму гражданского опыта и систему ценностей личности, данное знание трансформируется в индивидуальную систему значений и «встраивается» в субъективную картину мира с учетом категориальной структуры индивидуального сознания личности в сфере гражданских отношений. Поэтому психологическими критериями оценки когнитивного компонента гражданской идентичности могут быть, как содержательные, так

и структурно-динамические характеристики:

- константность (прочность и устойчивость к внешним воздействиям) или изменчивость. Например, Н.В. Антонова, В.С. Белоусова при разработке авторской типологии состояний идентичности используют такую характеристику как «открытость» – готовность изменяться, воспринимать и принимать новое в себе и в социальном окружении (Антонова, Белоусова, 2011: 79-92);

- динамичность (периодичность обновления содержания структурных компонентов гражданской идентичности и способы обновления, как особые стратегии изменений смысловых элементов гражданской идентичности);

- осознанность (сформированность и структурированность гражданских представлений);

- когнитивная сложность категориальной структуры индивидуального сознания личности в сфере гражданских отношений, наличие или отсутствие «особых зон».

Заключение. Методология исследования гражданской идентичности остается все еще недостаточно разработанной сферой в психологических исследованиях и требует решения вопросов в следующих направлениях:

- систематизация концептуальных подходов и теоретико-методологическое уточнение понимания смыслового наполнения гражданской идентичности;

- создание соответствующих концептуальных моделей исследования, которые позволили бы изучать феномен гражданской идентичности как системный конструкт и отойти от парциальности рассмотрения структуры гражданской идентичности;

- разработка адекватного диагностического инструментария с высокой степенью валидности и надежности. Сложность феномена гражданской идентичности часто ориентирует исследователей на модификацию и стандартизацию проективных техник, феноменологического интервью и применение их в сочетании с количественными ме-

тодами диагностики. Однако такой интегративно-эклектический подход предполагает процедуру методологической триангуляции, т.е. определение объективной адекватной схемы перевода качественных данных в количественные. Данный этап работы является наиболее слабым звеном в современных психологических исследованиях гражданской идентичности. Большое количество психологических исследований проводится с применением социологических методик и подразумевает социологический смысл гражданской идентичности (факт наличия и выраженности у респондентов гражданских самоидентификаций) без учета психологических причин и последствий самоидентификации, поиска механизмов различных стратегий идентификации граждан, возможных причин неприятия гражданских ценностей и идеалов.

Список литературы

- Акимова М.К., Персиянцева С.В. Роль гражданской идентичности в структуре социального капитала // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 6. Ч. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/06/11812> (дата обращения: 07.06.2018).
- Анисимова Т.В., Бычков П.А. Психологические аспекты гражданской идентичности // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2015. № 3. С. 63-69.
- Антонова Н.В., Белоусова В.В. Самоопределение как механизм развития идентичности // Педагогика и психология образования. 2011. № 2. С. 79-92.
- Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 65-86.
- Безгина Н.В. Психологическая структура гражданской идентичности // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 3-1. С. 241-249.
- Бушуев В.В., Титов В.В. Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в ее формировании (теоретико-методологический анализ) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2011. № 4. С. 77-93.
- Горбачева Е.И. Культурно-исторический анализ феномена «гражданская идентичность личности» // Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации. Материалы международной научно-практической конференции. 28-29 сентября 2013. Прага: «Sociosféra-CZ». С. 24-29.
- Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. Сб. статей под ред. В.С. Магун. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2006. С. 10-29.
- Евгеньева Т.В., Регнацкий В.В. Формирование национально-государственной идентичности московских школьников // Ценности и смыслы. 2015. № 2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-natsionalno-gosudarstvennoy-identichnosti-moskovskih-shkolnikov> (дата обращения: 21 July 2018).
- Иванова Н.Л., Мазилова Г.Б. Гражданская идентичность и формирование гражданственности // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2010. № 4 (12). С. 11-20.
- Конода И.В. Становление гражданской идентичности россиян в процессе политической социализации: Автореф. дис... канд. полит. наук. Москва, 2007. 29 с.
- Новикова И.А. Гражданская идентичность в представлениях современной молодежи // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2015. № 3-1. С. 84-89.
- Санина А.Г. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 57-65.
- Собкин В.С. Старшеклассник в мире политики: эмпирическое исследование. М.: ЦСО РАО, 1997. 318 с.
- Титов В.В. Национально-государственная идентичность как пространство политических смыслов и образов // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 42-54.
- Черный Е.В. Психология моделирования поликультурного образования. Симферополь: СОНАТ, 2010. 540 с.
- Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. Учебно-методическое посо-

бие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. 128 с.

Bauman, Z. (2001), *The Individualized Society*, Polity, Cambridge, UK., 272 p.

Erikson, E.H. (1968), *Identity Youth and Crisis*. W.W. Norton Company, NY., 336 p.

Kelly, G. A. (1991), *The psychology of personal constructs*. Vol.1: A theory of personality. Routledge, London, UK, 386 p.

Marcia, J.E. (1966), Development and validation of ego-identity status. *J. of Personality and Social Psychology*. 3. pp. 551-558.

Mead, G.H. (1913), *The Social Self*. *Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods*. 10. pp. 374-380.

Sherif, M. (1966), *The Psychology of social norms*. Harper and Brothers (Harper Torchbook edition), NY., USA, 249 p.

Tajfel, H. (1974), Social Identity and inter-group behaviour. *Social Science Information/Information sur les Sciences Sociales*, 13 (2). pp. 65-93.

References

Akimova, M.K. and Persiyantseva, S.V. (2015), "The role of civic identity in the structure of social capital", *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, 6 (2), available at: <http://human.snauka.ru/2015/06/11812> (Accessed 07 June 2018).

Anisimova, T.V. and Bychkov, P.A. (2015), "Psychological aspects of national identity", *Vestnik SPbGU. Seriya 16: Psikhologiya. Pedagogika*, 3, 63-69.

Antonova, N.V. and Belousova, V.V. (2011), "Self-determination as a mechanism of identity development", *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*, 2, 79-92.

Asmolov, A.G. (2008), "Strategy of socio-cultural modernization of education: on the way to overcoming the identity crisis and building a civil society", *Voprosy obrazovaniya*, 1, 65-86.

Bezgina, N.V. (2013), "Psychological structure of civic identity", *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki*, 3-1, 241-249.

Bushuev, V.V. and Titov, V.V. (2011), "National and state identity in the modern world and the role of historical policy in its formation (theoretical and methodological analysis)", *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Istoriya i politologiya*, 4, 77- 93.

Gorbacheva, E.I. (2013), "Cultural and historical analysis of the phenomenon of "civic identity", *Ethno-cultural identity as a strategic resource of the self-identity of society under globalization*, *Proceedings of the International scientific-practical conference, "Sotsiosféra-CZ"*, 28-29 September 2013, Praga, 24-29.

Drobizheva, L.M. (2006), "State and ethnic identity: choice and mobility", Civil, ethnic and religious identities in modern Russia, *Collection of scientific articles*, edited by Magun, V.S., *Izd-vo Instituta sotsiologii RAN*, Moscow, 10-29.

Evgenieva, T.V. and Regnatskiy, V.V. (2015), "Formation of national and state identity of Moscow schoolchildren", *Tsennosti i smysly*, 2 (36), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-natsionalno-gosudarstvennoy-identichnosti-moskovskih-shkolnikov> (Accessed 21 July 2018).

Ivanova, N.L. and Mazilova, G.B. (2010), "Civic identity and Formation of Civilization", *Izv. Sarat. un-ta nov. ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya*, 4 (12), 11-20.

Konoda, I.V. (2007), "Formation of civic identity of Russians in the process of political socialization", Abstract of Ph.D. dissertation, Russian Academy of public administration, Moscow, Russia.

Novikova, I.A. (2015), "Civic identity in the views of the modern youth", *Sotsial'naya integratsiya i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostanstve*, 3-1, 84-89.

Sanina, A.G. (2012), "Formation of Russian identity: a civil-state approach", *sociologicheskie issledovaniya*, 12, 57-65.

Sobkin, V.S. (1997), *Starsheklassnik v mire politiki: empiricheskoe issledovanie* [High school student in the world of politics: empirical research], CSO RAO, Moscow, Russia.

Titov, V.V. (2017), "National and state identity as a space of political senses and images", *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki*, 1, 42-54.

Cherny, E.V. (2010), *Psikhologiya modelirovaniya polikul'turnogo obrazovaniya* [Modeling the psychology of polycultural education], SONAT, Simferopol, Ukraine.

Shneider, L.B. (2007), *Lichnostnaya, gendernaya i professional'naya identichnost': teoriya i metody diagnostiki*. [Personal, gender and professional identity: theory and methods of diagnostics], Moskovskiy psikhologo-sotsial'ny institut, Moscow, Russia.

Bauman, Z. (2001), *The Individualized Society*, Polity, Cambridge, UK.

Erikson, E.H. (1968), *Identity Youth and Crisis*, W.W. Norton Company, NY., USA.

Kelly, G.A. (1991), *The psychology of personal constructs. Vol.1: A theory of personality*, Routledge, London, UK.

Marcia, J.E. (1966), "Development and validation of ego-identity status", *J. of Personality and Social Psychology*, 3, 551-558.

Mead, G.H. (1913), "The Social Self", *Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods*, 10, 374-380.

Sherif, M. (1966), *The Psychology of social norms*, Harper and Brothers (Harper Torchbook edition), NY., USA.

Tajfel, H. (1974), "Social Identity and inter-group behaviour", *Social Science Information/Information sur les Sciences Sociales*, 13 (2), 65-93.

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Гальченко Анна Сергеевна, преподаватель кафедры социального и гуманитарного образования, ГБОУ ДПО РК «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования» (295000, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ленина, 15); аспирант кафедры социальной психологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь проспект Академика Вернадского, 4), asg.7@mail.ru

Anna S. Galchenko, Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Education, Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education (295000, Russia, Republic of Crimea, Simferopol, 15 Lenin Str.); Postgraduate Student at the Department of Social Psychology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (4 Vernadsky Ave., Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russia), asg.7@mail.ru